

ПСИХОЛОГИЯ МОЛЧАНИЯ И ПРОДУКТИВНАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МУДРОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 18-18-00386

В статье рассматриваются и анализируются понятия «молчание» и «мудрость». Молчание описывается как психологический конструкт и соотносится с психологическими проявлениями интеллектуальной деятельности (ее логической и интуитивной стороной), а также с характеристиками мудрого человека. Автор выделяет формы и виды молчания как психологического понятия. Мудрость интерпретируется как компонент высших интеллектуальных способностей, относимых к категории духовных. Отмечается связь мудрости, молчания и продуктивной жизнедеятельности. Мудрость является ключевым элементом высших интеллектуальных способностей, относимых к категории духовных. Она играет важную роль в продуктивной жизнедеятельности, являясь значимым фактором социальной адаптации и успешности личности.

Ключевые слова: молчание, виды внутреннего молчания, сверхинтеллектуальные способности, мудрость, мудрый человек, продуктивная жизнедеятельность, духовность.

Связь молчания с психологическими проявлениями человека, отмеченная в философских и других сочинениях, как древних, так и современных мыслителей, очевидна и нуждается в изучении в рамках психологической науки. Поэтому мы предлагаем обратиться к рассмотрению новой области исследований, обозначенной нами как *психология молчания*.

Понятие «молчание» изучается разными науками: лингвистикой, культурологией, социологией, философией и др. Эти знания важно использовать в рамках междисциплинарного подхода для описания молчания как психологического конструкта.

Молчание имеет непосредственное отношение к множеству психологических разделов и тем: психология личности, способностей, общения, речи и др.

В современном социуме, перенасыщенном информационном «шумом» и деструктивными, агрессивными тенденциями, тормозящими его благополучное развитие, важным и актуальным представляется изучение психологии молчания в связи с особым типом способностей – духовных, играющих значительную роль в продуктивной жизнедеятельности. Нами был выделен ряд высших способностей, относимых к категории духовных, и среди них – сверхинтеллектуальные способности, ведущим компонентом которых является мудрость [5]. Задача данного теоретического исследования – рассмотрение молчания как психологического конструкта и продуктивной жизнедеятельности в связи с мудростью – компонентом духовных способностей.

Некоторые исследователи понимают мудрость как экспертные знания о жизни [13]. Согласно Л.И. Анцыферовой, мудрость не сводима к экспертному знанию, хотя и обязательно включает его. Л.И. Анцыферова определяет мудрость как «растущее вершинное образование интегрированной личности» [1, с. 415], то есть как высшее лич-

ностное проявление, что согласуется с описанием мудрости, представленной как третья (высшая) ступень в становлении интеллектуальной одаренности у М.А. Холодной [7], и нашим отнесением мудрости к высшим интеллектуальным способностям личности, включенным в категорию духовных [5]. Ряд исследователей выделяют в качестве главного компонента мудрости самотрансцендентность, которая рассматривается как высшая стадия развития личности [12].

Обобщенные результаты анализа имплицитных представлений мудрости показали, что мудрость связана с высшим уровнем развития человека и основана на благих намерениях и стремлениях; она не тождественна понятию «интеллект», а обладает самостоятельным содержанием; мудрость свидетельствует о гармоничном сочетании и функционировании интеллектуального, мотивационного и аффективного компонентов личности и обуславливает высокий уровень личностной и межличностной компетентности, что проявляется как способность размышлять, рассуждать, слушать, давать советы [9].

Исследование Д. Крафчика, проведенное на респондентах, идентифицированных их окружением как мудрых, показало, что мудрые люди проявляют смирение, духовность, осознанность, они внимательны, правдивы и открыты для усвоения опыта [11].

Таким образом, многие исследования свидетельствуют о том, что мудрость отражает высший уровень развития личности и связана с духовностью, это позволяет нам рассматривать ее в качестве компонента высших интеллектуальных (сверхинтеллектуальных) способностей, относимых к категории духовных.

Мудрость тесно связана с психологией молчания. Согласно М. Фуко мудрец по своей сути молчалив, он говорит только тогда, когда кто-то

обращается к нему с вопросом или в случае необходимости помочь в чрезвычайной ситуации, возникшей в государстве [6].

В исследовании Н.Н. Мехтихановой были выявлены характеристики мудрого человека, такие, как, склонность к молчанию, размышлению, самопознанию, дар предвидения, любознательность, рассудительность, доброта, скромность, терпение, толерантность, простота, практическая направленность действий и др. Обратившись к мудрому человеку можно получить дельный совет [3].

Для того чтобы стать мудрым, способным давать советы, требуется создание некоего тезаурусного накопления знаний в разных областях и соотнесение их с практическими действиями и жизненным опытом. Тезаурус (thesaurus) на древнегреческом языке означает то, что имеет особую ценность: сокровище, сокровищницу, запас.

В рамках экзистенциальной традиции психологических исследований мудрецу свойствен тезаурусный способ понимания мира; основанием понимания является переживание и опыт, а формой и типом понимания – объединение и постижение [2].

Накопление знаний и опыта и их усвоение сопряжено с огромной внутренней работой, с глубокой рефлексией и саморефлексией, переживанием, осмыслением, переосмыслением, пониманием и постижением. Этот процесс можно ассоциировать с *активным внутренним молчанием*.

Психология молчания имеет отношение и к рациональному, и интуитивному знанию; к осознанной информации и к хранящейся в недрах бессознательного.

Итак, сфера логики в психологии молчания связана у мудрого человека с умением слушать и обдумыванием совета, который необходимо сформулировать, оценив всевозможные аспекты проблемы, ее причины и последствия.

Она может быть связана и с пониманием – важнейшим психологическим проявлением, имеющим отношение ко всем аспектам человеческого существования. Согласно В.В. Знакову, «понимание направлено на порождение смыслов явлений, событий, ситуаций во всех трех реальностях, в которых живет человек – эмпирической, социокультурной и экзистенциальной» [2, с. 62] и в этом ракурсе понимание ассоциируется с *активным внутренним молчанием*, с его «логической начинкой», но может также затрагивать и интуитивную, инсайтную сторону (внезапное прозрение мудреца).

Психология молчания так же, как и психология мудрости, включает не только сферу логических суждений, умозаключений, но и отсутствие очевидной логической связи, например, когда мудрый человек учитывает существование неких латентных потенциалов ситуации, могущих существенно повлиять на важные события в будущем, уделяет внимание, казалось бы незначительным деталям, из

которых вырастают в дальнейшем ключевые факторы, определяющие вектор жизнедеятельности, продуктивной или, наоборот, дестабилизирующей, разрушительной. Этот аспект проявления мудрости может 1) касаться совсем короткого периода молчания (протекать по типу мгновенного инсайта – разрозненные детали быстро сложились в четкую картину) или, наоборот, 2) превратиться в длительный инкубационный период, когда на фоне продолжительного внутреннего латентного молчания, вызванного необходимостью решения определенной проблемы, существуют «шумы» порождаемые повседневной жизнью и интеллектуальной деятельностью, направленной на осуществление текущих целей и задач.

Эти два вида внутреннего молчания можно определить как *внутреннее краткое пассивное молчание*, ведущее к инсайту, и *внутреннее продолжительное пассивное латентное молчание*, связанное с инкубационным периодом творческого процесса.

Случаи, когда речь идет о влиянии бессознательного (интуиции) имеют отношение к внутреннему пассивному молчанию, когда решение проблемы как бы откладывается. Механизмами пассивного молчания выступают расслабление, переключение внимания, временное прекращение мыслительного процесса, после чего, как правило, возникает понимание, другое видение, открывается новый путь к решению проблемы, создается возможность для того, чтобы сформулировать рекомендацию, дать совет.

Внешнее молчание непосредственно связано с речевым актом и имеет отношение, прежде всего, к психологии общения. Оно психологически многозначно и многогранно. Внешнее молчание так же, как и внутреннее, проявляется в разных видах. Оно может быть представлено:

– как *внешнее активное молчание в речевом акте, связанное с сокрытием информации*; не изречение того, что требуется, по разным причинам в процессе общения (умолчание, эзопов язык, эвфемизмы и пр.), отражая страх, манипулятивные тенденции и пр.;

– в качестве элемента процесса общения (паузы, невербальные сигналы, временное купирование коммуникации); проявляется как: а) *внешнее активное сознательное молчание*, свидетельствующее о желании говорящего повлиять на результат общения благодаря использованию невербальных средств; б) *внешнее пассивное неосознанное молчание*, отражающее внутренние проблемы, определенные психо-эмоциональные состояния и пр.;

– как элемент процесса общения при физическом отсутствии общения – *внешнее активное молчание, как продолжение коммуникации* (например, в ходе вербальной коммуникации человек дает другому обещание о продолжении взаимодействия, но

затем, расставшись больше не стремится к встрече – молчит, его собеседник ждет и интерпретирует по-своему это молчание (размышляет о нем, о его причине, возвращается к прошедшему разговору), т.е. процесс общения продолжается, может быть, в одностороннем порядке, а, может, и нет, если другой собеседник использует молчание не для прерывания контакта, а для других целей, и тоже находится в состоянии ожидания и безмолвного общения).

Эти виды внешнего активного молчания могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер в зависимости от мотивов и целей, которыми руководствуется человек, типа его личности (духовная / бездуховная), уровня осознанности молчания (сознательное / неосознанное). Они, безусловно, оказывают влияние на продуктивность жизнедеятельности.

Наша идея «активного молчания» согласуется с другими исследованиями, где утверждается, что речь и молчание не всегда попадают в традиционную схематическую классификацию: «голосовая» и «не голосовая» коммуникация. В человеческом общении в некоторых случаях молчание может быть громким, а речь может быть выражена и не голосом [8]. В рамках лингвистики обсуждается роль красноречивого молчания в связи с различными функциями языка [10].

В настоящее время общепризнанно, что люди в разных культурах по-разному ценят и используют молчание как инструмент общения в различных ситуациях. Показано, что, представление о молчании, как о форме выражения и проявления себя, в целом более распространено в восточной культуре, чем в западной (исследование проводилось на примере Японии и Великобритании) [14]. Известно также, что роль и значение «мудреца» являются более важными в восточных культурах, где их советы востребованы и ценятся в большей мере, чем на западе.

Таким образом, кросскультурные исследования показывают различия в психологии молчания, что может быть значимым для продуктивной жизнедеятельности.

Проведенный нами анализ молчания как психологического конструкта дает возможность говорить о том, что выделенные нами формы молчания – внешняя и внутренняя – и их разные виды могут активно влиять на продуктивность жизнедеятельности. В отношении мудрости как проявления духовных способностей можно сказать то же самое – она играет важную роль в продуктивной жизнедеятельности.

В исследованиях Н.Н. Мехтихановой было установлено, что высокий уровень мудрости составляет основу успешной адаптации человека: позволяет легко ориентироваться в сложившейся ситуации, новых условиях; создает условия для плодотворного социального взаимодействия, обеспечивая возможность вырабатывать эффектив-

ную стратегию поведения и социализации, позволяет избегать конфликтных столкновений, быстро входить в другой коллектив, справляться с трудностями и возникающими проблемами, не утрачивая работоспособность; способствует адекватной самооценке и восприятию реальности, нервно-психологической устойчивости и продуктивной регуляции поведения.

Результаты респондентов с низким уровнем мудрости говорили о неудовлетворительной сниженной адаптации: нервно-психическом истощении, конфликтности, неуживчивости, плохих отношениях в коллективе [3].

Таким образом, проявление мудрости, свидетельствуя об адаптивных возможностях личности, является в то же время предиктором ее работоспособности и продуктивной жизнедеятельности.

В другом исследовании была выявлена связь мудрости с успешностью личности на примере особенностей решения практических ситуаций проблемности. Было установлено, что мудрость в большей мере связана с решением «внутренних ситуаций проблемности», вызванных поведением и деятельностью самого субъекта, чем с другими видами ситуаций. Было также показано, что респонденты с высоким уровнем мудрости при решении ситуаций проблемности применяют не учебные знания, а иные когнитивные средства. Отмечено, что успешность (а значит продуктивная жизнедеятельность) зависит от таких качеств мудрого человека, как: 1) ответственность, вызванная необходимостью разрешения проблемной ситуации, а также 2) умение видеть и прогнозировать саму проблемную ситуацию [4].

Можно сказать, что эти характеристики мудрого человека, связанные с продуктивностью его жизнедеятельности, имеют непосредственное отношение к психологии молчания. Трудно представить ответственного и в то же время болтливую человека. Умение же прогнозировать проблемную ситуацию сопряжено с глубокой «молчаливой» рефлексией, но, главное нам видится в том, что само решение возникшей проблемной ситуации возможно с помощью молчания, как внутреннего (фаза инкубации для нахождения творческого инсайтного решения), так иногда и внешнего мудрого красноречивого молчания, когда отсутствие речевого действия может выступить в качестве мощного инструмента регуляции человеческого взаимодействия и продуктивной жизнедеятельности.

Рассмотрение молчания как психологического конструкта в связи с понятием мудрость и продуктивная жизнедеятельность позволило выделить такие формы молчания как внутреннюю и внешнюю и их следующие виды:

– внутреннее активное молчание, обусловленное погружением в решение проблемы, глубокую рефлексию, самопознание и т.д.;

- внутреннее краткое пассивное молчание, ведущее к инсайту;
- внутреннее продолжительное пассивное латентное молчание, связанное с инкубационным периодом творческого процесса;
- внешнее активное молчание в речевом акте, связанное с сокрытием информации (может играть как положительную, так и отрицательную роль);
- внешнее активное молчание деструктивного (манипулятивного) характера;
- внешнее активное сознательное молчание (желание говорящего повлиять на результат общения благодаря использованию невербальных средств);
- внешнее пассивное неосознанное молчание (отражает внутренние проблемы);
- внешнее активное молчание как продолжение коммуникации;
- внешнее мудрое красноречивое молчание, ведущее к конструктивному решению проблем и способствующее продуктивной жизнедеятельности.

Важно подчеркнуть, что формы молчания (внутренняя и внешняя) и все их виды во многом влияют на продуктивность жизнедеятельности.

Проведенный анализ понятия «мудрость» показал, что оно имеет непосредственное отношение к высшему уровню развития личности и связано с духовностью. Это позволяет рассматривать мудрость как ключевой элемент высших интеллектуальных способностей, относимых к категории духовных.

Мудрость сопряжена с молчанием (его разными формами, определяемыми как внутреннее и внешнее молчание) и играет важную роль в продуктивной жизнедеятельности, являясь значимым фактором социальной адаптации и успешности личности.

Библиографический список

1. Аncyферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.
2. Знаков В.В. Психология понимания мира человеком. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 488 с.
3. Мехтиханова Н.Н., Смутьсон М.Л. Мудрость – свойство пожилых и адаптированных? // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – С. 36–40.
4. Мехтиханова Н.Н., Смутьсон М.Л. О взаимосвязи мудрости и успешности // Ярославский педагогический вестник – 2015 – № 1 – Т. II (Психолого-педагогические науки). – С. 124–128.
5. Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. – М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2016. – 282 с.
6. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс 1983–1984 учебном году. – СПб.: Наука, 2014. – 358 с.
7. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
8. AL-Jahdhami S. Revisiting the Perception of Silence in Linguistics [Электронный ресурс] // Journal of Advances in linguistics. – 2018. – Vol. 9. – P. 1471–1477. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24297/jal.v9i0.7899> (дата обращения: 12.05.2019).
9. Baltes P.B., Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // American Psychologist. – 2000. – Т. 55. – P. 122–136.
10. Ephratt M. The functions of silence // Journal of Pragmatics. – 2008. – Vol. 40. – P. 1909–1938.
11. Krafcik D. Words from the Wise: Exploring the Lives, Qualities, and Opinions of Wisdom Exemplars // Integral review. – 2015. – Vol. 11. – № 2. – P. 7–35.
12. Levenson R., Jennings P.A., Aldwin C., Shiraishi R.W. Self-transcendence, conceptualization and measurement // Int. J. Aging Hum. Dev. – 2005. – Vol. 60. – № 2. – P. 127–143. doi: 10.2190/XXM-FYRA-7U0XGRC0.
13. Smith J., Baltes P.B. Wisdom related knowledge: Age cohort differences in response to life planning problems // Developmental Psychology. – 1990. – V. 26. – № 3. – P. 494–505.
14. Wong N.L. The communicative functions and meanings of silence: An analysis of cross-cultural views // Journal of TagenBunka. – 2003. – Vol. 3. – P. 125–146.

References

1. Ancyferova L.I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006. – 512 s.
2. Znakov V.V. Psihologiya ponimaniya mira chelovekom. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. – 488 s.
3. Mekhtihanova N.N., Smul'son M.L. Mudrost' – svojstvo pozhilyh i adaptirovannyh? // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika. – 2013. – T. 19. – С. 36–40.
4. Mekhtihanova N.N., Smul'son M.L. O vzaimosvyazi mudrosti i uspehnosti // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik – 2015 – № 1 – Т. II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – S. 124–128.
5. Ozhiganova G.V. Duhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti. – M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 2016. – 282 s.
6. Fuko M. Muzhestvo istiny. Upravlenie soboj i drugimi II. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezh de Frans 1983–1984 uchebnom godu. – SPb.: Nauka, 2014. – 358 s.

7. Holodnaya M.A. Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya. – SPb.: Piter, 2002. – 272 s.
8. AL-Jahdhami S. Revisiting the Perception of Silence in Linguistics. [Elektronnyj resurs] // Journal of Advances in linguistics. – 2018. – Vol. 9. – P. 1471–1477. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.24297/jal.v9i0.7899> (data obrashcheniya: 12.05.2019).
9. Baltes P.B., Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // American Psychologist. – 2000. – T. 55. – P. 122–136.
10. Ephratt M. The functions of silence // Journal of Pragmatics. – 2008. – Vol. 40. – P. 1909–1938.
11. Krafcik D. Words from the Wise: Exploring the Lives, Qualities, and Opinions of Wisdom Exemplars // Integral review. – 2015. – Vol. 11. – № 2. – P. 7–35.
12. Levenson R., Jennings P.A., Aldwin C., Shiraishi R.W. Self-transcendence, conceptualization and measurement // Int. J. Aging Hum. Dev. – 2005. – Vol. 60. – № 2. – P. 127–143. doi: 10.2190/XRXM-FYRA-7U0XGRC0.
13. Smith J., Baltes P.B. Wisdom related knowledge: Age cohort differences in response to life planning problems // Developmental Psychology. – 1990. – V. 26. – № 3. – P. 494–505.
14. Wong N.L. The communicative functions and meanings of silence: An analysis of cross-cultural views // Journal of TegenBunka. – 2003. – Vol. 3. – P. 125–146.